

Виталий Скворец

---

*Субботный день
и утро
воскресенья*

Виталий Скворец
Суббота и утро воскресенья

«Издательские решения»

2015

Скворец В.

Суббота и утро воскресенья / В. Скворец — «Издательские решения», 2015

Повесть о рабочих буднях. О любви и счастье. О ненависти и несчастье. Не имеет аналогов в мире! Смешно и нестандартно! Рекомендуются людям, понимающим и ценящим ЮМОР.

Содержание

Анонс (не путать с анусом!)	6
Субботнее утро	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Суббота и утро воскресенья

Виталий Скворец

© Виталий Скворец, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Анонс (не путать с анусом!)

Эта не поучительная, развесёло-грустная история, случилась в те стародавние советские времена, когда люди жили бедно, но дружно. Сосед знал соседа не только по лестничной площадке, но и живущих в соседних домах людей. Все люди, согласно марксистско-ленинской идеологии были братьями или, на худой конец, сёстрами. Тогда, хоть в это и трудно сейчас поверить, не было гипермаркетов, в которых по неопытности можно просто заблудиться. Полки магазинов и гастрономов ломились стандартным изобилием, лишённым какой-либо химии, натуральных продуктов. Советский рубль стоил дороже доллара и валюта абсолютно не интересовала простого обывателя. Вся разорённая Второй Мировой Войной Европа, уже давно жила сыто и счастливо. Советские люди же, довольствовались пропагандийской доктриной, в которой кроме нападков на западные державы и США была фраза «Только не было войны». На дорогах нашей страны ездили выдающиеся детища отечественного автопрома, купить которые мог каждый желающий работяга. Для этого было достаточно всего пять-шесть лет не кушать и не тратить деньги на одежду. Много ещё чего хорошего можно было рассказать о тех недавно-стародавних временах, но честно говоря, не хочется вызывать ностальгическую зависть среди современников. Я расскажу ВАМ, дорогой мой читатель, абсолютно никому не нужную историю, случившуюся в, славном своими трудовыми традициями, городе Недожорске. Всего один день субботы и утро воскресенья. Герои наши – простые люди работавшие на градообразующем предприятии, на благо горячо любимой советской Родины. Как принято говорить в наше время, все названия и имена героев изменены, по морально-этическим соображениям, которых катастрофически не хватает автору повествования. Но об этом ВЫ узнаете гораздо позже. Когда дочитаете повествование. Я имею в виду тех, кто действительно будет читать до конца. Тех героев, кто будет в состоянии всё написанное мной, бессовестно-честным автором – выдержать и посмеяться...

И так... Погнали наши городских!!!

Субботнее утро

Сегодня была особенная, ни с чем до сих пор не сравнимая, удача. Слесарю-ремонтнику пятого разряда Валерию Кузьмину фантастически повезло! Прекрасно сложенная мулатка, с копной черных, кудрявых волос, с большими, словно два арбуза, грудями, впилась в него своими полными, кроваво-красными губами. Она вцепилась в него словно вампир в свою очередную жертву. Её язычок вырисовывал на Валеркиных губах умопомрачительные, сложнейшие узоры. Два затвердевших соска упёрлись в его сильную волосатую грудь, припечатав к широкой двуспальной кровати, стоявшей по среди большой роскошной комнаты. Черная тропическая ночь неназойливо проникала через настежь открытые «Французские окна», прохладным, влажноватым ветерочком. Он доносил приятный, мерный шелест океанских волн...

– Всё, конец мне! – пронеслась в Валеркиной голове отчаянно-шаловная радостная мысль.

Вся жизненная энергия его сконцентрировалась ниже пояса, буквально поднимая, словно домкратом, стройно-шоколадную красавицу мулатку. Ширинка, застёгнутая на «молнию» трещала по швам. Во рту его стало сухо и жарко, как в пустыне Сахаре, в самый разгар сухости и жаркости. Разбухший от безводья язык, словно рашпиль тёр нёбо Валеркиного рта. Мулатка оторвала от его губ свой влажный жаркий ротик и проворно скользнула вниз к ремешку его брюк.

– Ну вот, началось...! – вырвался у Валерки немой крик его исстрадавшейся души...

И тут действительно всё и началось. В дверь их комнаты, на время ставшей Эдемом, стали отчаянно звонить и стучать. Противно-паскудный голос из-за двери на пропитом русском языке требовал открыть дверь.

– Валерчик! ДРУГ! Открывай, это Я! – не унимался голос кайфолома...

Райские тропики с кареглазой мулаткой в мгновение ока исчезли. Валерий открыл глаза и... О, ЧУДО! Он оказался у себя в однокомнатной квартире. В своём родном, с детства любимом много осточертевшем, за его тридцатилетнюю жизнь, городке со светлым оптимистично-социалистическим названием Недожорск. Вместо шелеста океанских волн монотонно-мерно жужжали сытые, жирные, наглые мухи. Чёрная тропическая ночь, сменилась ранним пасмурно дождливым утром. Место широкого любовного ложа занимал старый диван с продавленными пружинами, которые давили в спину. На стене висела фотография сексуальной доярки из журнала «Работница». Она по крестьянски радушно улыбалась с вырванной из журнала страницы, которую Валерка аккуратно, приклеив на пластилин, повесил на выцветшие комнатные обои. От яркого нереально живого сна в реальности осталось только две вещи. Разбухший в сухом, горячем рту язык и тяжёлая, твёрдая нереализованность в его штанах, которая упорно старалась разорвать застёжку «молнию» на штанах. Валерка тяжело поднялся с дивана. В голове звонко стучали злые молоточки. Дверной звонок звонко отдавался в его черепушке жестоким, хмельным резонансом. Протопав босыми ногами к входной двери он широко распахнул её и увидел на пороге своего друга детства Сашку. Из подъезда ему навстречу пахло дождливой уличной свежестью вперемешку с вековой вонью кошачьей мочи.

– Привет, Валерчик! Ты как после вчерашнего? – спросил друг детства и по совместительству сосед Сашка.

Валерий честно попытался вспомнить вчерашнее, но молоточки стучавшие в его хмельной голове, упорно не давали ему сделать этого. Правда. Утро и день были в памяти, а вот вечер...

С утра он сходил в гастроном за хлебом и мукой. По дороге назад зашёл в пивную и чтобы не пропал «за зря» субботний выходной пообщался с такими же как он работягами. В результате высокоинтеллектуального общения выпил три кружки разбавленного водой пива и пору-

гав, как водится, империалистов и посочувствовав неграм в Африке, с чувством причастности к борьбе за мир во всём мире, пошёл домой. Уже зайдя в подъезд с устойчиво-привычной вонью кошачьей мочи, которая годами впитывалась в полы, стены и потолок, он встретил живущего на этаж ниже его своего закадычного друга Сашку.

– Привет, Сашок. – пахнув на друга пивным перегаром и пожимая тому руку, сказал он.

– Как дела, дружище? – вежливо поинтересовался сосед.

Тут надо сказать, что дела ни у Валерия, ни у Александра годами были практически не измены. Они оба работали на одном заводе. Вставали рано утром, умывались, брились, одевались и из года в год шли по потрескавшемуся асфальту на «родное» предприятие. Их работа встречала друзей круглосуточно чадящими заводскими трубами, грохотом станков и яркими, красочными плакатами с коммунистическими призывами и лозунгами. Александр шёл к себе в токарный цех, а Валерий шёл к себе в слесарные мастерские. Там они и «вкалывали» положенные восемь часов с часовым перерывом на обед. Потом возвращались назад в милую сердцу, паршивую, засанную кошками четырёхэтажную «хрущевку», по той же растрескавшейся асфальтовой дорожке, мимо умирающих, от чадящих заводских труб деревьев. Так проходило пять дней в неделю. Если, конечно не было субботника посвящённого кому-либо, или чему-либо. Но были два дня! Два дня отдыха гарантированных конституцией СССР! Были, конечно и другие праздники. Но эти...

У наших друзей, эти два дня были настоящей отдушиной. Именно в это время и происходили самые интересные события. По негласному распорядку, по уложившемуся, устоявшемуся за много лет ритуалу, в субботу они выпивали и отдыхали с женщинами, а в воскресенье опохмелялись. Бывало так, что женщин не было. Но напивались не зависимо от баб. И так, уважаемые читатели вы, конечно, понимаете, что привычное «как дела?» было тоже обычной обиходной фразой, ибо дела эти изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год практически не менялись. Вот такая равномерная, не изменяющаяся, стабильная жизнь, что не дай Бог каждому...

– Дела нормально! – пахнув на друга пивным духом весело ответил Валерка.

Санёк чутко уловил запах идущий от Валерки и алкогольная ревность неприятно кольнула его в трезвую, с утра, душу. Он внимательно посмотрел на «авоську» в руках друга, но увидел там лишь буханку хлеба и кулёк с крупой. Ни намёка на выпивку.

– Ну чё на сегодня, братан? По распорядку? – спросил Сашка, ничем не выдавая своей обиды на пивную измену друга.

– Да рановато ещё – засомневался Валерка сходу понимая намёк друга. – Мне ещё жарчку надо сварить, дома убраться, бельишко постирать – аргументировал захмелевший от пива предатель – Валерий. Перечисляя перечень дел, он вдруг отчётливо-ясно понял до чего ему не хочется ничего этого делать.

– Да завтра ещё целый день, дружище! Всё успеется, – с железной логикой человека, жаждущего выпить как можно скорее, напирал Санёк. – Я, между прочим, в гастроном иду. Хочешь вмазать – давай два рябчика (рубля) и через пятнадцать минут у меня на хате! Напиваться не будем. Да и чё там пить-то. Раздавим полкило в два рыла, да рванём в кино. Может тёлочка каких-нибудь подцепим.

Ох уж эта железная логика! Противостоять ей практически не возможно. Особенно если нет никакого желания. Особенно, если у молодого тридцатилетнего мужика уже две недели как ничего не было с женщиной. Последняя Валеркина подруга была решительно отвергнута после того, как нагло потребовала сапожки «на осень». И это не взирая на то, что он и так пол года поил её на свою зарплату! Тоже мне Мэрилин Монро нашлась! Короче говоря два рубля перекочевали из кармана брюк Валерки в широкую мозолистую Сашкину ладонь и тот умчался, быстроногой ланью, в гастроном...

Не прошло и получаса как наши герои уже сидели на маленькой, тесной кухоньке у Сашки в однокомнатной «хрущёвке», точно такой же как и у Валерки, только на этаж ниже. В ней предсказуемо-стандартно умещалось: газовая плита, мойка, небольшой холодильник, две табуретки, тумбочка и пара навесных ящичков для кухонной посуды. Некоторая часть этой посуды уже стояла на столе. Это два советских граненных стакана, глубокая тарелка с вываленной в неё консервой – «бычки в томатном соусе». Такая же тарелка с крупно порезанными кусками хлеба. Репчатый лук, порезанный колечками и сбрызнутый для пикантности уксусом, лежал на мелкой тарелочке. Присутствовали на этом празднике жизни и полезные для организма витамины, в виде укропа и петрушки, купленные у бабульки-огородницы, испокон века торгующей рядом с гастрономом. С претензией к изыску, присутствовали два плавленых сырка «дружба». Чтобы не тратиться на лимонад, Санёк взял две бутылки «Жигулёвского» пива. Одну бутылку гостеприимный хозяин засунул в холодильник, а другую открыли как есть, тёплую... Милые, терпеливые мои читатели! Я обращаюсь прежде всего к той вашей части, которая не может нормально питаться, не видя за трапезным столом чёрной икорки с дорогим шампанским. Тем кто из принципа любит запредельно дорогие вина и коньяки. Дорогие мои, не подумайте, пожалуйста, что автор пытается выдать из вас сочувствие или нарушить вам ваш аппетит. Нет, нет и ещё раз нет. Кушайте на здоровье. Питайтесь много и часто. Просто хотелось в очередной раз напомнить, что описываемые события происходили в стародавние советские времена, когда основная часть людей жила достаточно скромно, если не сказать бедно. И так, с многократными извинениями позвольте вернуться к нашему правдивому повествованию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.